




САМАЯ
СТРАШНАЯ
КНИГА



ДАРКЕР
ТВАРИ И ХВОРИ

Составители:
Парфенов М. С. и Александр Матюхин

Москва
Издательство АСТ
 АСТРЕЛЬ СПб

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Д20

Серийное оформление: *Юлия Межова*

В оформлении обложки использована иллюстрация
Игоря Яковлева

Д20 **DARKER.** Твари и хвори : [антология] / сост. Парфенов М. С., А. Матюхин. — Москва : Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2026. — 640 с. — (Самая страшная книга).

ISBN 978-5-17-185634-2

Страх продлевает жизнь!

Разумеется, если это та приятная разновидность страха, которую люди испытывают во время чтения пугающих историй.

Любите такие? Тогда вы совершенно точно знакомы с ежегодными антологиями «Самая страшная книга», рассказы для которых отбираются по итогам специального читательского голосования.

А теперь познакомьтесь с еще одной, принципиально иной версией «лучшего в русском хорроре за год». В этой книге собраны 26 рассказов, победивших в двух крупнейших литературных конкурсах хоррора: Бесовой и Чертовой дюжинах культового журнала DARKER.

26 лучших историй — дважды по 13 — были отобраны из 585 рассказов. Выбраны в первую очередь самими авторами, но также с учетом мнений читателей и специального жюри.

Насколько эти истории хороши? Как сильно они пугают? Узнаете, заглянув — на свой страх и риск — под обложку.

Приятного чтения и — будьте здоровы!

Незаконное потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов причиняет вред здоровью, их незаконный оборот запрещен и влечет установленную законодательством ответственность.

ISBN 978-5-17-185634-2

© Авторы, текст, 2026

© Парфенов М. С., А. Матюхин, составление, 2026

© И. Яковлев, ил. на обл., 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Примечание составителей КАК ЧИТАТЬ ЭТУ КНИГУ?



Заглянув в содержание антологии «DARKER. Твари и хвори», уважаемый читатель может недоуменно вскинуть брови — ну и как же, мол, понимать все эти «Тварь № 4» да «Хворь № 8»?..

Объясняем. Каждый год на сайте культового онлайн-журнала DARKER проводятся два больших конкурса страшных рассказов. Первый из них называется «Бесова дюжина», а участвуют в нем короткие истории. Второй получил имя «Чертова дюжина», и соперничают там уже большие рассказы. В финал каждого конкурса попадает по 13 произведений — и все они собраны в этой книге.

Но поскольку не каждый читатель сразу поймет, какой рассказ с какого конкурса попал в нашу антологию, то мы поделили их на две группы. «Твари» — это рассказы более крупного объема (финалисты «Чертовой дюжины»). «Хвори» — ужасно-прекрасные миниатюры (финалисты «Бесовой дюжины»).

В содержании каждый рассказ помечен соответствующим образом: то есть, например, «Тварь № 13» — это история, занявшая тринадцатое место в финале конкурса «Чертова дюжина». А «Хворь № 1», как вы уже поняли, это рассказ-победитель «Бесовой дюжины».

Книгу можно читать и перечитывать по-разному (что, возможно, поможет вам полнее оценить ее содержимое).

Вы можете читать рассказы в том порядке, в котором мы разместили свои «Твари» и «Хвори», — в таком случае длинные истории будут чередоваться

с короткими, а чтение будет наиболее комфортным, так как после каждого большого рассказа следует маленький, и вы просто не успеете сколько-нибудь утомиться.

Или же вы можете прочитать сначала все «Хвори», а затем все «Твари» (или наоборот). Можете читать финалистов каждого из конкурсов в том порядке, в котором оказались распределены места среди победителей (от первого к тринадцатому) – или в противоположном (от тринадцатого к первому).

Уверены, что, вне зависимости от сделанного выбора, вы сможете получить особый, не похожий ни на что иное опыт. Надеемся, что это будет опыт приятный – ну, настолько, насколько вообще приятным может быть чтение столь страшных и необычных историй.

*С уважением,
Александр Матюхин и Парфенов М. С.,
составители*

МЕДКОМИССИЯ (О СУДЬЯХ)



Поскольку антология «DARKER. Твари и хвори» составлена по итогам двух больших литературных конкурсов, то будет нелишне назвать имена людей, входивших в жюри и распределявших места, равно как и тех, кто занимался организацией этих мероприятий.

Сама идея конкурса «Чертова дюжина» принадлежит писателю Александру Подольскому. Создали этот конкурс они вместе с Парфеновым М. С. еще в 2013 году. В 2024 году «Чертова дюжина» разделась на, собственно, «чертову» и «бесову» дюжины.

В жюри «Бесовой дюжины 2025» попали:

1. писатель Анатолий Уманский
2. профессиональный диктор
Александр Степной
3. критик Ольга Жердева
4. блогер и фотохудожник
Ангела Pushba Толстова
5. редактор Александр Прокопович
6. писатель Олег Кожин
7. подкастер Владимир Дорофеев
8. писатель Юрий Погуляй
9. писатель Надежда Гамильнот
10. писатель Дмитрий Лазарев
11. писатель и редактор Анастасия Иванова
12. писатель и редактор Карина Буянова
13. писатель и сценарист Шимун Врочек

Судьями «Чертовой дюжины 2025» стали:

1. писатель Олег Кожин
2. критик Ольга Жердева
3. учредитель литературных курсов «Мастер текста»
Наталья Криштоп
4. писатель и редактор Карина Овчинникова
5. редактор Ирина Епифанова
6. литературовед и книжный блогер Ася Занегина
7. художник Иван Иванов
8. писатель Дмитрий Костюкевич
9. писатель Дарья Бобылёва
10. писатель Елена Щетинина
11. писатель Александр Подольский
12. профессиональный диктор
Александр Степной
13. редактор и публицист Александр Бауман

Кроме того, учитывалось мнение самих авторов и специально приглашенных читателей со стороны. Им, «темным судьям», мы говорим отдельное спасибо.

Судьями-читателями БД-25 выступили:

1. Ольга Гурьянова
2. Святослав Захаров
3. Юлия Страхова
4. Парфенов М. С.
5. Евгения Кучеренко
6. Михаил Тхорев
7. Оксана Андреева
8. Ольга Цивилева
9. Виктория Буркова
10. К. А. Гарсия
11. Валентина Воробьева
12. Анна Стебенькова
13. Валерия Гриценко

А на ЧД-25 в составе темного суда побывали

1. Валентина Воробьева
2. Алина Плотникова
3. Ольга Гурьянова
4. Галина Галкина
5. Анна Стебенькова
6. Оксана Андреева
7. Святослав Захаров
8. Юлия Страхова
9. Soroka
10. Даниил Логинов
11. Светлана Тихонова
12. Евгения Кучеренко
13. Мария Синенко

Организатором обоих конкурсов выступил Александр Матюхин, помогал ему Парфенов М. С., а бесценной площадкой проведения всех таких конкурсов с 2013 года остается онлайн-журнал DARKER:
<https://darkermagazine.ru>

СОДЕРЖАНИЕ



Как читать эту книгу?	3
Медкомиссия (о судьях)	5
Хворь № 1. <i>Дмитрий Лопухов</i> . Желтые пятки	10
Тварь № 13. <i>Ксения Кошеникова</i> . Придет серенький волчок	21
Хворь № 2. <i>Александр Сордо</i> . Кормить коменданта запрещено	48
Тварь № 12. <i>Алексей Гибер</i> . Самая крутая на свете рампа для самых убойных трюков	60
Хворь № 3. <i>Олег Савоцик</i> . Истукан	95
Тварь № 11. <i>Алексей Гибер</i> . Симпилятор диструбных гентронов, или Очень тупые шутки.....	105
Хворь № 4. <i>Дмитрий Костюкевич</i> . Обломки	135
Тварь № 10. <i>Александр Сордо</i> . Долгая горечь усталой землицы.....	146
Хворь № 5. <i>Максим Кабир</i> . Пирсинг	185
Тварь № 9. <i>Мирон Высота</i> . Балаган, или Суждения о драматургии в Синайской пустыне	200
Хворь № 6. <i>Майк Гелфрин</i> . Барбара.....	234
Тварь № 8. <i>Олег Ушаков</i> . Цок-цок	244
Хворь № 7. <i>Евгения Душеина</i> . Две дороги короткие и одна – домой	282

Тварь № 7. <i>Марк Антонов</i> . Фандом	296
Хворь № 8. <i>Алексей Гибер, Александр Сордо</i> . Чижий мор	337
Тварь № 6. <i>Мирон Высота</i> . Бег	348
Хворь № 9. <i>Борис Крамар</i> . Кусочек австралийской ночи	386
Тварь № 5. <i>Майк Гелприн</i> . Коммуналка	396
Хворь № 10. <i>Мирон Высота</i> . Выше слов	417
Тварь № 4. <i>Алексей Искров, Герман Шендеров</i> . Чевь	429
Хворь № 11. <i>Дмитрий Лопухов</i> . Математика и мертвецы	473
Тварь № 3. <i>Олег Ушаков</i> . Когда исчез Казахстан	487
Хворь № 12. <i>Оскар Мацерат</i> . Во Мге	520
Тварь № 2. <i>Алексей Искров, Герман Шендеров</i> . Переулоч Гнилых Зубов	533
Хворь № 13. <i>Олег Ушаков</i> . Ремненог хочет есть, пить и трахаться	579
Тварь № 1. <i>Дмитрий Лопухов</i> . Красная тихоходка	589
Твари и хвори (об авторах).....	630

ХВОРЬ № 1
ДМИТРИЙ ЛОПУХОВ
ЖЕЛТЫЕ ПЯТКИ



С Мухомором мы подружились много лет назад. Он действительно походил на гриб — вечно в красной панаме, низенький, с бледными худыми ногами, торчащими из несоразмерно больших шорт.

— Не дружи с ним, — жужжала бабушка. — Дружи с Сережей. Он хороший мальчик.

Во дворе Сережу, внука бабушкиной подружки Зои, все называли Соплей. Он вытирал зеленые козьяки о футболку, вонял и заикался. А еще засовывал в жаб зажженные петарды. Я Соплю терпеть не мог, но он считал меня своим корешем: всегда улыбался и махал рукой.

— Вообще ни с кем не дружу! — Я втайне надеялся, что родители посочувствуют такому одиночеству и прервут отпуск. — Так маме и передай! Ее сын выкинут из общества, как водоросля на пляже.

— «Водоросля»! — передразнивала меня бабушка. — Недоросля! Дай родителям отдохнуть, тиран.

С утра до вечера я сидел дома и читал книжки. На улицу выползал, когда бабушка начинала наседать:

— Глаза поломаешь. Иди погуляй, горе мое книжное!

Я шел во двор, гулял и ненавидел лето.

Бабушка купила мне на рынке гольфы. Ядовито-желтые, безобразно длинные — выше колен; покрытые иероглифами и цветочками.

— Не надену! — упирался я.

— Еще как наденешь, тиран! Мы с Зоей по десять упаковок взяли. Как двойняшки с Сережей будете. А не наденешь — книжки твои за шифоньер покидаю.

Перспектива стать двойняшкой Сопли пугала, но лишиться книг я боялся еще больше. А уж в том, что угроза будет исполнена, я не сомневался: как-то отказался есть склизкий зеленый суп, и бабушка без колебаний вывернула тарелку мне на голову.

Так что я покорно надел гольфы и вышел на улицу.

В начале лета бабушка заставила меня выучить «Отче наш», угрожая засунуть Гарри Гаррисона в духовку, так что я брел и бубнил молитву, прося боженьку спрятать меня от чужих взглядов. Небеса ответили мне мелким дождем. И когда я дома снял промокшие гольфы, обнаружил, что мои пятки пожелтели.

Мама работала врачом, так что половину наших полок занимали медицинские книги. Я тайком их почитывал и потом находил у себя симптомы чудовищных болезней. Перед отъездом к бабушке я полистал брошюру «СПИД» и жутко испугался фотографии потрескавшихся желтых пяток больного.

И сейчас я все понял. Шептал, разглядывая свои ноги:

— Вот и конец. Бабкины носки занесли мне СПИД.

Я плакал всю ночь. Не спасал даже Гарри Гаррисон: буквы расплывались, а шутки Стальной Крысы казались несмешными.

Утром я решил провести остаток жизни на полную катушку. С балкона увидел, как запретный Мухомор пускает в лужах корабли, спустился и сказал:

— Я Санек. Пожми мне руку, если не ссыкло. Но знай, это смертельно.

Мухомор не испугался, а, наоборот, посмотрел на меня с интересом, пожал руку и спросил:

— Поможешь строить плотину?

К полудню на балкон вышла бабушка, увидела нас с Мухомором, копошащихся в грязи, и заорала:

— Сашка, живо домой!

Я криво усмехнулся: чего мне теперь, спидозному, ее угрозы. Потом сама же станет плакать над могилкой.

— Не пойдешь? — удивился Мухомор.

Я равнодушно пожал плечами.

Бабушка спустилась, схватила меня за воротник и поволокла домой:

— Сколько я говорила, не общайся с этим! Есть же Сережа! Такой хороший мальчик!

Хороший мальчик Сережа Сопля сидел на лавочке, болтал ногами в желтых гольфах, поедая козьявки и махал мне рукой.

А потом на бабушку коршуном налетела тетя Зоя.

— Надька! — орала она. — Подбила меня на носки эти, дура! А они линяют. Я постирала сейчас — и все желтое! И простыня — будто мы обоссали все!

Они цапались на виду у всего двора. Потом Зоя повернулась к нам спиной и закричала своему сопливому Сереже:

— Никогда с этим Сашкой не общайся!

— Велика потеря! — заорала в ответ бабушка. — Весь город знает, что твой жаб душит! Дружи тогда, Сашунь, с вот этим! — Она ткнула пальцем в Мухомора.

— Ой, нашла тоже сельскохозяйственного зверя. Жабы! Вот и пусть тогда твой с колдунами якшается. Шоб они вас всех прокляли!

— Ба, а почему тетя Зоя сказала «с колдунами»? — спросил я вечером у бабушки, когда мы с помощью мыла и пемзы лечили меня от пяточного СПИДа.

— Потому что дура. Сын за отца не ответчик, — ответила бабушка. А потом добавила: — Папка у твоего Мухомора шаманит. Экстрасенс он.

— Он воду заряжает? Как Чумак? — спросил я.

— Как мудака, — ответила бабушка.

Каждый день мы с Мухомором гуляли от рассвета и до заката. Охотились на шершней с выломанными из рыночных прилавков досками наперевес; лазили на водонапорную башню, играли в «ножички» и гоняли на великах. А когда уставали от приключений, я пересказывал ему любимые книжки.

И было нам весело и хорошо. Хотя, по правде, порой я замечал, что Мухомор какой-то дерганый. Иногда его отпускало, словно он сбрасывал с плеч огромный камень, но проходили минуты — и спина его сгибалась, камень возвращался.

А еще Мухомор рассказывал свои сны.

Мне тоже порой виделись кошмары. Когда я температурил, мне всегда снилась бесконечная труба, усеянная изнутри стеклянными шипами. И я летал по ней, боясь нанизаться на прозрачные пики. А после книги про кладбище домашних животных мне по ночам являлась дохлая кошка. Но все это не шло ни в какое сравнение с тем, что снилось Мухомору. Было оно даже не страшное, а какое-то, что ли, безнадежное; словно бежишь по улице радостный, а навстречу тебе выносят гроб с покойником.

— Там времени нет, — рассказывал, прикрыв глаза, Мухомор. — И меня вроде нет, но все равно вижу и чувствую. Вокруг как бы пар, огонь, падают звезды, что-то бурлит. И я знаю, что это навсегда. И еще очень больно, но не так, как когда зубы сверлят, а из-за того, что... — Он беспомощно пожимал плечами. — Сань, я не знаю, как объяснить. Вот ты здорово книги рассказываешь, легко бы все описал.

Я тебе лучше нарисую как-нибудь... Слушай, может, давай опять про Стальную Крысу? Или к озеру, а?

Потом мы мчали на великах, и ветер лизал мое вспотевшее лицо. Я пытался представить сны Мухомора, но не получалось: рисовались мультяшные картинки и тут же расплескивались по моей памяти.

Мы повесили тарзанку на торчащий над обрывом дуб. Разбегались и летали по широкой дуге над пропастью. Разумеется, бабушке я об этом аттракционе не рассказывал, она бы мне за такую эквилибристику точно сняла башку.

Как-то я летел над обрывом, вцепившись в перекладину. Пейзаж мельтешил, и меня вдруг осенило.

— Слушай, у тебя же папа экстрасенс, — начал я, ступив на землю. Мухомор пожал плечами — он не любил об этом говорить. — Чего он тебя не зарядит... не починит... Ну, чтобы кошмары закончились?

Мухомор не ответил. Разбежался, вцепился в перекладину и полетел, зажмурившись, над бездной.

— Ты слышал про детские рассказы о других жизнях? — спросил он как-то вечером.

Мы сидели в сумерках у моего подъезда. Я упирался спиной в нагретую за день металлическую будку, смотрел на позолоченное закатом небо, лузгал семечки и ощущал на душе необъяснимую тоску.

Не дождавшись ответа, Мухомор продолжил:

— Говорят, дети могут рассказать свои другие жизни. Ну, как ты мне вот — книжки. И мой папа... Он боится. Странно при его-то... работе, но вот так. Это у него, как мама умерла, началось. В общем, ему очень надо убедиться, что смерть — не конец.

Я слушал и ощущал, как леденеет спина. Железная будка отдавала накопленное тепло, но футболка все равно стала мокрой и холодной, словно я вылез из реки.

— Он стал водить меня к людям. К другим экстрасенсам, к гадалкам, шаманам и колдунам, — рассказывал Мухомор. — И они там разные вещи со мной делали. Давали напитки, читали всякое, запирали, заставляли нюхать какие-то гадости... Мне все это не очень, но папа просил. Хотел, чтобы я вспомнил дружную жизнь. А не работало. Я раз попытался его порадовать и что-то выдумал, но не получилось, побил он меня за это. Потом плакал, извинялся, игрушек подарил...

Мне почему-то очень не нравилась эта история. Хотелось проорать что-нибудь дурацкое, отвесить Мухомору пинка — что угодно, лишь бы он опять стал собой, дружбаном, с которым мы гоняли на великах и строили плотины.

— А потом со мной сделали что-то такое... — Мухомор поморщился. — И мне стал сниться сон. Я пересказывал папе, но ему не нравилось. А еще он все время мой сон забывает, хотя память-то у папы ого-го!

Мухомор помолчал, потом продолжил:

— Я-то понимаю, что он хотел, чтобы я среди строящихся пирамид, возле мушкетеров и рыцарей... А у меня про лаву, пар и падающие звезды. Сань, — он посмотрел на меня с надеждой, — как думаешь, может, это какое-то суперпрошлое? Или будущее?

— Блин, не знаю, — подумав, ответил я. — У тебя ж там ни динозавров, ни мамонтов. Роботов и бластеров тоже нет. — Вдруг меня осенило: — Слушай, а если эти колдуны тебя прокляли? Меня тут бабушка научила одной штуке... Говори за мной! — Я быстро-быстро забормотал: — Отче наш, иже еси...

Мухомор послушно повторял.

— Ну как, есть улучшения? — спросил я, надеясь, что ему полегчает и мы помчимся объедать соседскую черешню.

— Вроде без перемен.